

© 2010

Н. И. Храпунов

О МОНЕТАХ ИЗ МОГИЛЬНИКА ОЗЁРНОЕ III

В статье рассматриваются восемь монет, найденных в могильнике Озёрное III в юго-западном Крыму. Сармато-аланский некрополь датируется III–IV вв. н. э. Семь погребальных сооружений раскопали в 1963–1965 гг. Н. А. Богданова и И. И. Лобода. Всего найдено три серебряные римские монеты середины III в. и пять бронзовых монет 308–324 гг. Показаны сходства и различия использования монет в погребальном обряде в сравнении с синхронными крымскими могильниками.

Ключевые слова: археология, римские монеты, могильники, Крым.

Могильник Озёрное III раскопан на территории нынешнего села Скалистое Бахчисарайского района Крыма. Его исследовали в 1963–1965 гг. Н. А. Богданова и И. И. Лобода. Были открыты три склепа, подбойная и три грунтовые могилы. Результаты исследований опубликовал И. И. Лобода.¹ Некрополь датируется III–IV вв. н.э. Принадлежал он, по всей вероятности, сарматам и аланам.

Среди разнообразного погребального инвентаря обнаружено три серебряные и пять бронзовых римских монет. В публикации И. И. Лобода указал, что это серебряные монеты Гордиана (238–244 гг.), Севера (244–249 гг.) и Траяна (249–251 гг.) — имеются в виду, конечно же, Гордиан III, Отацилия Севера и Траян Деций, — а также четыре экземпляра бронзовых монет Константина I (306–337 гг.) и бронзовая монета Лициния Старшего (308–324 гг.).² К сожалению, ни более подробных описаний, ни изображений монет в публикации нет. Находки из могильника Озёрное III переданы в Бахчисарайский историко-археологический музей (ныне — заповедник). В 1991 г. пять бронзовых монет были украдены, однако в архиве отдела охраны памятников Заповедника хранится альбом к отчету о раскопках могильника с качественной фотографией четырех бронзовых монет. Три серебряные уцелели и находятся в отделе фондов.³

Осмотр серебряных монет показал, что одна из них определена неверно. Кроме того, можно уточнить определения и датировки монет, для пропавших — с помощью фотографии из альбома к отчету и отчасти — описаний в книге поступлений Заповедника. Наконец, сравнение монет из некрополя Озёрное III с монетами из других крымских однокультурных некрополей может оказаться полезным для понимания особенностей поступления денег к местным варварам и некоторых черт погребального обряда.

Все монеты чеканены на территории Римской империи. Их описания расположены в приблизительном хронологическом порядке. В отличие от нумизматических каталогов, описания сделаны как можно более подробными, поскольку

¹ Лобода 1977.

² Там же, 251.

³ Я очень признателен И. И. Лободе за любезное разрешение воспользоваться материалами его исследований, а также сотрудникам Заповедника О. Н. Алпашкиной и И. И. Неневоле за помощь в работе с материалами в фондах и архиве отдела охраны памятников.

в данном случае монеты рассматриваются как археологические находки. В скобках после порядкового номера приводится инвентарный номер Заповедника. Для серебряных монет указана проба, определенная Заповедником при апробации.

При описании легенд использованы следующие условные обозначения: угловые скобки < > — буква не сохранилась, восстановлена; круглые скобки () — буква сохранилась частично, восстановлена; тире — разрыв легенды; точка в легенде означает, что данное слово сокращено. Л. с. — лицевая сторона, о. с. — оборотная сторона, д. — диаметр монеты, с. о. — соотношение осей (по циферблату часов).

На рисунках приводятся снимки монет, указанные номера соответствуют номерам в каталоге. Поскольку сохранность монет в большинстве случаев далека от идеала, фотографии даны с увеличением.

* * *

1 (КП-294). Склеп № 1, погребение 1.⁴

Определение: Филипп I Араб. Недатированный выпуск, 244–247 гг. Место чекана: Рим. Серебро. Номинал / тип: антониниан.⁵

Л. с.: Бюст императора, в лучистой короне и кирасе, задрапированный, вправо. Вокруг надпись: IMP. M. IVL. PHILIPPVS AVG. Точечный (?) ободок.

О. с.: Фигура Анноны (олицетворяла урожай зерна), в рост, задрапированная, в головной повязке, влево, в левой руке держит рог изобилия, в протянутой вперед правой — три колоска, слева у ног — *модий* (мера объема). Вокруг надпись: ANNONA AVGG. Точечный (?) ободок.

Сохранность: хорошая. На поверхности многочисленные расчесы. Края обрезаны неровно, в них выщерблины. Д.: 23–25 мм. Вес: 4,38 г. Проба: 700/750. С. о.: 12:11.

2 (КП-295). Склеп № 1, погребение 1.⁶

Определение: Отацилия Севера (супруга Филиппа I Араба). Недатированный выпуск, ок. 244–246 гг. Место чекана: Рим. Серебро. Номинал / тип: антониниан.⁷

Л. с.: Бюст императрицы в диадеме, задрапированный, вправо, на полумесяце. Вокруг надпись: MARCIA O(T)ACIL. S(E)VERA AVG. Точечный (?) ободок.

О. с.: Фигура Конкордии (олицетворяла согласие), задрапированная, сидит на кресле влево, в правой протянутой вперед руке держит патеру, в левой — двойной рог изобилия. Вокруг надпись: CONCORDIA AVGG. Точечный ободок.

Сохранность: хорошая. На поверхности многочисленные расчёсы. Отчеканена на овальной заготовке. Края обрезаны неровно. Д.: 21–25 мм. Вес: 3,19 г. Проба: 700/750. С. о.: 12:4.

⁴ Лобода 1977, 242, 251.

⁵ Аналогии: Mattingly, Sydenham, Sutherland 1949, 71 no. 28c; pl. 5.13; Фролова, Абрамзон 2003, 131 № 15, 22; табл. 35.1, 4.

⁶ Лобода 1977, 242, 251.

⁷ Аналогии: Mattingly, Sydenham, Sutherland 1949, 83 no. 119b.

Рис. 1. Монеты из могильника Озёрное III. Серебро

Рис. 2. Монеты из могильника Озёрное III. Медь (по фотографиям из отчёта И. И. Лободы)

3 (КП–296). Склеп № 1, погребение 1.⁸

Определение: Траян Деций. Выпуск 249–251 гг. Место чекана: Рим. Серебро. Номинал / тип: антониниан.⁹

Л. с.: Бюст императора, в лучистой короне и кирасе, задрапированный, вправо. Вокруг надпись: IMP C. M. Q. TRAIANVS D(E)CIVS (AVG.). Точечный (?) ободок.

О. с.: Фигура обнаженного Гения в рост, влево, на голове — высокая шапка (*полос*), в левой руке держит рог изобилия, в вытянутой вперед правой — *пате-ру*. Справа — штандарт. Вокруг надпись: (GENIVS EXER)C. (ILLVR)ICIANI.

Сохранность: л. с. хорошая, о. с. удовлетворительная. На поверхности многочисленные расчёсы. Отчеканена на овальной заготовке, края обрезаны неровно. Д.: 21–23 мм. Вес: 3,55 г. Проба: 700/750. С. о.: 12:12.

4 (КП–5836, Б–354; украдена в 1991 г.). Склеп №1, на полке у северной стены.¹⁰

Определение: Константин I Великий. Выпуск ок. 312–313 гг. Место чеканки: Фессалоника. Номер мастерской: 2. Медь (бронза). Номинал: фоллис.¹¹

Л. с.: Бюст бородатого императора, в лавровом венке и кирасе, задрапированный, вправо. Вокруг надпись: (IMP.) <C. CO>NSTANTINVS P. F. AVG. Точечный ободок.

О. с.: Фигура обнаженного Юпитера в рост, влево, с хламидой на левом плече, левой рукой опирается на скипетр, в правой держит Викторию на сфере, которая увенчивает его венком: слева у ног — орел влево, голова вправо, с венком в клюве. Вокруг надпись: IOV(I C)O(N)SERVATORI AVGG. NN. В обрезе: •TS•B•. Точечный ободок.

Сохранность: хорошая. Края обломаны (пострадала часть легенды). Д.: 25 мм. С. о.: 12:6.

5 (КП–5836, Б–352; украдена в 1991 г.). Склеп №1, на полке у северной стены.¹²

Определение: Константин I Великий. Выпуск 313–317 гг. Место чеканки: Никомедия. Номер мастерской: 2. Медь (бронза). Номинал: фоллис.¹³

Л. с.: Бюст бородатого императора (в лавровом венке?) вправо. Вокруг надпись: <IMP. C. FL. VAL.> CONSTANTINVS P. F. AVG. Точечный ободок.

О. с.: Фигура обнаженного Юпитера в рост, влево, с хламидой на левом плече, левой рукой опирается на скипетр, в правой держит Викторию на сфере, которая увенчивает его венком: слева у ног — орел влево, голова вправо, с венком в клюве. Справа в поле вертикально литеры: N || B. Вокруг надпись: IOVI CONS—ERVATORI. В обрезе: SMN. Точечный ободок.

⁸ Лобода 1977, 242, 251.

⁹ Аналогии: Mattingly, Sydenham, Sutherland 1949, 122 no. 16c; pl. 10.12; Фролова, Абрамзон 2003, 149–150 № 23–30; табл. 46.7–10.

¹⁰ Лобода 1977, 243, 251.

¹¹ Аналогии: Sutherland 1967, 519 no. 61b; Robertson 1982, 196 nos. 268, 269; pl. 51.269.

¹² Лобода 1977, 243, 251.

¹³ Аналогии: Bruun 1966, 601 no. 14; Robertson 1982, 204 no. 326; pl. 52.326.

Сохранность: хорошая. В краях выщерблены, часть легенды л. с. стерто. Д.: 22 мм. С. о.: 12:12 (?).

6 (КП–5836, Б–355; украдена в 1991 г.). Склеп №1, на полке у северной стены.¹⁴

Определение: Константин I Великий. Выпуск 311–317 гг. Место чеканки: Никомедия или Кизик. Номер мастерской: 6. Медь (бронза). Номинал: фоллис.¹⁵

Л.с. Бюст бородатого императора, в лавровом венке, вправо. Вокруг надпись: IMP. C. FL. VAL. C<ONSTA>(N)TINVS P. F. AVG. Точечный (?) ободок.

О.с. Фигура обнаженного Юпитера в рост, влево, с хламидой на левом плече, левой рукой опирается на скипетр, в правой держит Викторию на сфере, которая увенчивает его венком: слева у ног — орел влево, голова вправо, с венком в клюве. Справа в поле литера S. Вокруг надпись: <IOVI> CONS-<ERVATO>(RI). Точечный (?) ободок.

Сохранность: удовлетворительная. Края обломаны, поверхность потерта (утрачена часть легенды, в т. ч. знаки в обрезе). Д.: 19 мм. С.о.: 12:12.

7 (КП–5836, Б–353; украдена в 1991 г.). Склеп №1, на полке у северной стены.¹⁶

Определение: Константин I Великий. Выпуск 311–324 гг. Медь (бронза). Номинал: фоллис.¹⁷

Л. с.: Бюст бородатого императора, в лавровом венке, вправо. Вокруг надпись: IMP. C. FL. VAL. CONSTANTINVS < P. F. AVG. > Точечный ободок.

О. с.: Фигура обнаженного Юпитера в рост, влево, с хламидой на левом плече, левой рукой опирается на скипетр, в правой держит Викторию на сфере, которая увенчивает его венком: слева у ног — орел влево, голова вправо, с венком в клюве. Вокруг надпись: IOVI CONS<ERVATORI...>. В обрезе: ...H(?)... Точечный ободок.

Сохранность: удовлетворительная. Отчеканена на заготовке неправильной формы. Часть изображений на л. с. и о. с. уничтожена коррозией. Д.: 22 мм. С. о.: 12:6.

8 (КП–5836, Б–362; украдена в 1991 г.). Склеп № 2, погребение.¹⁸

Определение: Лициний I Старший (308–324 гг.). Медь (бронза). Номинал: фоллис (?).¹⁹

¹⁴ Лобода 1977, 243, 251.

¹⁵ По сочетанию сохранившихся изображений на л. с. и о. с. это может быть один из следующих вариантов: Sutherland 1967, 566 no. 69c; pl. 13.69c (нет мастерской S); Sutherland 1967, 592 no. 91b (нет мастерской S); Bruun 1966, 601 no. 12 (= Robertson 1982, 204 no. 323; pl. 52.323); Bruun 1966, 643 no. 3 (= Robertson 1982, 207 no. 353). Изображение Юпитера больше напоминает монеты Кизика.

¹⁶ Лобода 1977, 243, 251.

¹⁷ Монеты с таким соотношением изображений и легенд чеканились в 311–324 гг. Если в обрезе о. с. сохранилась литера H, то это чеканка Гераклеи, выпуск 313–314 гг. (Sutherland 1967, 541 no. 75; Bruun 1966, 542 no. 5).

¹⁸ Лобода 1977, 245, 251.

¹⁹ Поскольку не сохранилось изображения монеты, определить место и время выпуска невозможно. В инвентарной книге Заповедника есть описание, согласно которому легенды л. с. и о. с. не читаются. Непонятно в таком случае, почему монета приписана именно Лицинию.

Л. с.: Бюст императора вправо (?).²⁰ Вокруг нечитаемая надпись.

О.с.: «Стоящая влево фигура. Правая рука приподнята и согнута в локтевом суставе, левой держит или опирается на предмет удлиненной формы». Возможно, это тип IOVI CONSERVATORI с изображением Юпитера, как на остальных бронзовых монетах из могильника. Вокруг нечитаемая надпись.

Сохранность: ?. Отчеканена на заготовке неправильной формы. «Загрязнена, сильно потерта». Под изображением императора («в нижней части») — отверстие удлиненной формы (для подвешивания?). Д.: 20 мм.

* * *

Рассматривая использование монет в погребальном обряде, нужно помнить, что в некрополе Озёрное III открыто всего семь погребальных сооружений на весьма значительной площади — 2000 м². Не вполне понятно, ограничивался ли памятник этими могилами, или были еще другие, не исследованные археологами. В последнем случае из-за небольшого количества открытых погребений статистика по монетам может не вполне отражать реальную ситуацию.

Данные о монетах из Озёрного III можно сравнить с другими крымскими могильниками III–IV вв., то есть с теми, которые или пережили «готские походы» середины III в., или возникли после них. Монеты найдены в сармато-аланских некрополях Дружное,²¹ Инкерман,²² Нейзац,²³ Суворово,²⁴ в германских могильниках Ай-Тодор²⁵ и Чатыр-Даг,²⁶ в сарматских и аланских погребения некрополя Чернореченский, где хоронили также германцы,²⁷ и в могильнике на территории

²⁰ В инвентарной книге — «влево», но именно так ошибочно описаны бюсты на остальных монетах, которые смотрят вправо.

²¹ Храпунов 2008.

²² Веймарн 1963, 19, 37, 42. Монеты не были переданы в бахчисарайский музей вместе с остальными находками; настоящее их местонахождение неизвестно. К сожалению, в публикации отсутствуют сколько-нибудь подробное описание и изображения монет.

²³ Храпунов 2009.

²⁴ Зайцев, Мордвинцева 2003, 58, 65 рис. 2.3, 4; Юрочкин, Труфанов 2003, 202, 205. Во второй публикации нет изображений монет, которые хранятся в Бахчисарайском историко-археологическом заповеднике.

²⁵ Блаватский 1951, 266 слл., 290–291; Орлов 1987, 113, 130. Описания монет в публикациях краткие, изображений нет. Находки В. Д. Блаватского должны храниться в Государственном музее изобразительных искусств в Москве, К. К. Орлова — в Ялтинском историко-литературном музее. Некоторые определения монет из статьи В. Д. Блаватского можно уточнить (подробнее см.: Храпунов 2009, 74–75).

²⁶ Мыц, Лысенко, Щукин, Шаров 2006, 10, 11, 15, 17, 27, 127. Некоторые монеты переданы в Алуштинский краеведческий музей, местонахождение оставшихся неизвестно. В публикации нет изображений и подробных описаний монет; фотографии и описания части находок опубликованы впоследствии (Лысенко 2007, 190 рис. 2.1–17; 191–192). Они позволяют уточнить определения монет (Храпунов 2009, 75–76 табл. 6).

²⁷ Бабенчиков 1963, 93 100, 103, 105, 121; 95 таб. VIII.1–8. Монеты не были переданы в бахчисарайский музей вместе с остальными находками; нынешнее их местонахождение неизвестно. В публикации имеется фотография, к сожалению, весьма невысокого качества, но нет подробного описания. Зато в коллекции музея хранятся две монеты римского императора Валента 364–367 гг., не указанные в публикации (их определения и описания: Храпунов 2009, 68 рис. 6; 77).

совхоза «Севастопольский» («Совхоз №10»), где хоронили и сарматы, и германцы, и, вероятно, представители других этносов и культур.²⁸

В Озёрном III монеты найдены только в склепах, но не в подбойной и не в грунтовых могилах. Этим он отличается от большинства некрополей с ингумациями, где монеты найдены и в склепах, и в подбойных, иногда также в грунтовых могилах, а в некрополе в совхозе «Севастопольский» — в разных типах погребальных сооружений, но не в склепах. Лишь в Суворово монеты найдены только в склепах.

В Озёрном III в одном случае монеты лежали у пояса, в другом — на груди у погребенного воина, в третьем — на «полке» у торцевой стороны склепа. В склепе № 1 открыты два погребения. В первом, мужском, найдены серебряные монеты 240-х гг., бронзовые же начала IV в. лежали на «полке». Потому логично предположить, что группа более поздних монет связана со вторым, женским погребением. Судя по результатам исследований могильников с ингумациями, у оставивших их людей не было жестких требований к использованию монет в обряде. Они найдены в самых разных ситуациях, в том числе и в мужских и женских погребениях, и на поясе (в сумке? кошельке?) у погребенного. На «полке» монеты фиксируются впервые, однако в других могильниках их находят иногда за головами погребенных, что принципиально не отличается от ситуации с «полкой».

Наличие монет в двух из семи погребальных сооружений даёт неожиданно большое соотношение (29%). В Дружном монеты найдены в 9% погребений, в Инкермане — в 6%, в Нейзаце — в 5%, в некрополе из совхоза «Севастопольский» — в 6%, в Чатырдагском — в 9%, в Чернореченском — в 11% (в ингумациях, или в 7%, если считать все погребальные сооружения). Много могил с монетами лишь в Суворово — 22% (но тут опубликовано лишь девять могил) и Ай-Тодоре — от 27 до 35% (различие обусловлено тем, что в трех случаях монеты найдены не в урнах, а рядом с ними).

В монете № 8 есть овальное отверстие для подвешивания. Судя по расположению отверстия, сделавший его человек не интересовался изображением на монете. Подобное отношение к монетам неоднократно наблюдалось в могильниках Дружное, Нейзац, на территории совхоза «Севастопольский».

Отверстия пробивались в медных, но не в серебряных монетах. Исключение — два серебряных *аргентия* с отверстиями в центре середины IV в. из Чернореченского могильника. Даже в тех случаях, когда пробивали ранние монеты конца I — начала III вв., что по два раза зафиксировано в некрополях Нейзац и на территории совхоза «Севастопольский», для этого использовали медные монеты, а не серебро, составлявшее среди монет того времени существенную часть. Возможно, не случайно пробитых монет много среди затертых, неопределяемых экземпляров, доведенных до этого состояния, не исключено, еще в древности. Известно, что бронза эпохи тетрархов была покрыта тонким слоем серебра, который обычно не сохраняется в земле. Значит, внешне отличить эти монеты от серебряных выпусков предшествующего времени было не так и просто. Как это

²⁸ Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, 196 слл., 265–266. Опубликованы краткие описания монет, без изображений. Я осматривал монеты в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический», и результаты иногда отличаются от приведенных в публикации.

согласуется с отсутствием интереса к изображению на монете, что фиксируется неоднократно, — не вполне понятно.

Отметим отсутствие в Озёрном III боспорских монет, которые открыты на большинстве памятников, исключая только Чёрную речку и Инкерман, причем в Нейзаце и Ай-Тодоре они составляют существенный процент (24 и 42% соответственно).

Семь монет из склепа №1 — это очень много. Столько монет в склепах не находили никогда. В подавляющем большинстве погребений с монетами в описываемых могильниках их находят по одной, реже по две штуки. Наибольшее число монет в могильнике с ингумациями — семь штук в подбойной могиле №227 некрополя у совхоза «Севастопольский». В кремациях монет бывает больше. Так, в могильнике Чатыр-Даг 15 монет найдены в могиле № 1 и семь — в могиле № 14. В Ай-Тодоре открыты могилы № 28 с 11 монетами и № 6 — с шестью монетами. Впрочем, если в склепе №1 монеты были связаны с двумя погребениями, то на долю каждого из них приходилось по три и четыре монеты соответственно, а это уже более привычная ситуация. В склепе № 85 из некрополя Дружное в одном погребении было четыре монеты, в склепе № 275 из Нейзаца — три монеты, также в одном погребении. Четыре монеты найдены в подбойной могиле №8-А из некрополя в совхозе «Севастопольский», по три монеты — в подбойных могилах № 24 из Дружного и № 9 (35) из Чёрной речки. Есть и сожжения с тремя–пятью монетами. Отмечу и то, что в Дружном и Нейзаце большинство склепов разграблены, потому находок там меньше, чем было положено в могилу вещей, что может, теоретически, объяснять малое количество находимых в одной могиле монет.

Разрыв в 60–70 лет между найденными в склепе №1 монетами нехарактерен для могил с ингумациями из других памятников. Вероятно, он объясняется тем, что монеты сопровождали два разных погребения, совершенных в разное время. Так, максимальный разрыв между монетами из одной могилы в Дружном — около 20 лет (№ 85), в Нейзаце — ок. 40 лет (№ 35), в совхозе «Севастопольский» — ок. 30 лет (№№ 8-А и 145; не берем случай с монетой конца III в. до н.э., оказавшейся в могиле № 258 явно случайно), в Чёрной речке — ок. 30 лет (№ 8). Похожая ситуация в кремациях Чатыр-Дага, где максимальный разрыв между монетами ок. 15 лет (№№ 1 и 21). Зато в Ай-Тодоре в могилах с сожжениями № 18 и 24 разрыв между монетами может достигать 70, а в могиле № 6 — 100 и даже 200 лет (но две ранние монеты могли попасть туда случайно).

Лакуна в поступлении монет в Озёрное III, пришедшаяся на всю вторую половину III и начало IV в., в целом, соответствует ситуации на других некрополях. Ее верхняя и нижняя граница могут варьироваться в зависимости от конкретного памятника, но обычно люди, оставившие все крымские могильники, кроме расположенного на территории совхоза «Севастопольский», не получали римские монеты на протяжении некоторого времени во второй половине III в. Вероятно, в это время их контакты с источником или источниками поставки римских монет временно прекратились. Показательно, что в Нейзаце, Чатыр-Даге и Ай-Тодоре на этот период приходится несколько боспорских монет.

Непонятно, обозначают ли самые поздние монеты из Озёрного III время прекращения использования этого некрополя. Так, в могильниках Дружное, Нейзац, Суворово продолжали хоронить и после того, как римские монеты вновь, и на

этот раз окончательно, перестали попадать к оставившим их людям. Последние найденные в Дружном, Нейзаце и Суворово монеты датируются 310ми–320ми гг. В Озёрном же открыто слишком мало могил, чтобы что-то решить определённо.

Вопрос об источнике или источниках, откуда оставившие крымские могильники люди получали монеты, пока не имеет удовлетворительного объяснения. Изучение монет из некрополя Озёрное III также не помогает на него ответить. Ясно только, что обстоятельства использования монет в погребальном обряде, наблюдаемые в этом некрополе, очень похожи на ситуацию в однокультурных памятниках — Дружном, Нейзаце, Суворово, хотя некоторые локальные отличия и имели место.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенчиков В. П. 1963: Чорноріченський могильник // АП. 13, 90–123.
- Блаватский В. Д. 1951: Харакс // МИА. 19, 250–291.
- Веймарн Е. В. 1963: Археологические работы в районе Инкермана // АП. 13, 15–89.
- Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. 2003: Исследование могильника у с. Суворово в 2000 г. // МАИЭТ. 10, 57–77.
- Лобода И. И. 1977: Раскопки могильника Озёрное III в 1963–1965 гг. // СА. 4, 236–252.
- Лысенко А. В. 2007: Римские монеты конца 3 — начала 4 в. в южной части Таврики // Древняя Таврика. Посвящается 80-летию Татьяны Николаевны Высотской / Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева (ред.). Симферополь, 187–192.
- Мыц В. Л., Лысенко А. В., Щукин М. Б., Шаров О. В. 2006: Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму. СПб.
- Орлов К. К. 1987: Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма / А. И. Айбабин, Т. Н. Высоцкая, В. М. Зубарь (ред.). Киев, 106–133.
- Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. 2003–2004: Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Stratum+. 4, 27–277.
- Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. 2003: Римские монеты в собрании Государственного Исторического музея: каталог. Часть III. От Пертинакса до Нумериана. М.
- Храпунов Н. И. 2008: Монеты из могильника Дружное // ПИФК. 22, 336–356.
- Храпунов Н. И. 2009: Монеты из могильника Нейзац (находки 1996–2008 гг.) // ПИФК. 3, 55–82.
- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. 2003: Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях Качи // ХСб. 12, 199–225.
- Bruun P. M. 1966: The Roman Imperial Coinage. Vol. VII. Constantine and Licinius. A.D. 313–337. London.
- Mattingly H., Sydenham E. A., Sutherland C. H. V. 1949: The Roman Imperial Coinage. Volume IV. Part III. Gordian III — Uranus Antoninus. London.
- Robertson A. S. 1982: Roman Imperial Coins in the Hunter Coin Cabinet, University of Glasgow. Vol. V. Diocletian (Reform) to Zeno. Oxford.
- Sutherland C. H. V. 1967: The Roman Imperial Coinage. Vol. VI. From Diocletian's reform (A.D. 294) to the death of Maximinus (A.D. 313). London.

ON THE COINS FROM OZYORNOYE III NECROPOLIS

N. I. Khrapunov

The article analyses eight coins excavated in Ozyornoye III necropolis in the Crimea, Ukraine. This third and fourth centuries AD necropolis was made by the Sarmatians and Alans. Seven graves were excavated in 1963–1965 by N.A. Bogdanova and I. I. Loboda. The finds include eight Roman coins: three silver pieces of Philip I Arab (244–247), Otacilia Severa (ca. 244–246) and Trajan Decius (249–251), and five bronze pieces of Constantine I and Licinius I from 308–324. The analysis of coins as a part of the funeral rite is provided. Generally, the situation corresponds to that on other barbarian necropoleis of the period in the south-west Crimea, but in contrast to other sites, in Ozyornoye III coins were only in burial vaults. The source or sources from which those who made the necropolis received coins remains unknown; one can state that relations with it interrupted in the second half of the third century.

Key words: archaeology, Roman coins, necropolies, Crimea.

© 2010

Г. Н. Гарустович, В. А. Иванов

УНИКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ТОРЕВТИКИ
ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ*

«Мы предоставляем всем возможность прославлять в общественных местах наиболее справедливых и усердных правителей с тем, чтобы мы могли соответствующим образом наградить их»

(Из Указа Константина об аккламациях, 331 г.)

В статье авторы рассматривают стилистику изображения и семантику уникального позднеантичного бронзового медальона IV–V вв. н.э., найденного в погребении турбаслинской культуры на территории г. Уфы.

Ключевые слова: археология, позднеантичная торевтика, турбаслинская археологическая культура.

В 1987 году на территории г. Уфы (Республика Башкортостан), на улице Егора Сазонова при выемке грунта в котловане под фундамент строящейся гостиницы, было разрушено погребение эпохи раннего средневековья. При

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 09–01–00124а.